

Глава 922. Как Воспользоваться Возможностью, чтобы Вытащить Сына с Райских Небес?

Вокруг Павильона Медленного Вращения воцарилась тишина.

Цюэ Цзинсюэ и остальные замолчали, на их лицах отображались сложные эмоции и дилеммы.

Божественное сокровище Райской Реки впечатлило их, но речь Цинь Му впечатлила их даже сильнее.

Цинь Му был прав. Причина, по которой райские небеса враждебно относились к реформам, не состояла в том, что нижняя граница станет нести в себе угрозу их правлению. Даже если дать Вечному Миру тысячу лет, тот не сможет ничего противопоставить гигантским райским небесам.

Настоящая причина крылась в том, что правители райских небес не получили бы никакой пользы от реформы. Поддерживая её, или не обращая на них внимания, они медленно теряли фундамент своей власти!

Если они примут реформу, то рано или поздно их политические враги их одолеют.

Даже не перевоплощаясь, они всё равно были бы вынуждены менять свои собственные техники и постигать их заново, что было сродни начинанию с нуля!

Для того, чтобы догнать реформу, им пришлось бы потратить слишком много сил и времени. Что, если за это время их превзошёл бы какой-то молодой практик?

С чего бы им рисковать своей силой и положением?

Если игнорировать реформу, то старые боги будут постепенно заменяться новыми и уступать им в силе. В конце концов их свергли так же, как и они когда-то свергли древних богов!

Следовательно, простейшим способом этого избежать было сделать реформу преступлением, восстанием, наказуемым смертью!

Только в таком случае они могли бы гарантировать продолжительность своего правления и не дать молодому поколению шанса их заменить.

Цюэ Цзинсюэ и остальные понимали это, столкнувшись с трудной дилеммой.

Стоит ли им совершенствовать Райскую Реку? А может они должны принять реформу Вечного Мира?

Если они этого не сделают, то в будущем погибнут на поле боя, так как Божественный Мост на смог бы сравняться с Райской Рекой практиков Вечного Мира. Столкнувшись с кем-то из них, они определённо проиграли бы!

С другой стороны, отказ от реформы приведёт к тому, что секты перестанут их терпеть. Старшие их сект тут же станут их врагами и убьют их!

Ци Цзюи вошёл в павильон и тихо сел.

От него несло кровью.

Те, кто сейчас был в павильоне, были шокированы. Ци Цзюи сказал, что проведёт тех, кто решил уйти, и теперь от него несло кровью. Скорее всего, те практики были мертвы.

На лице Цинь Му было выражение любопытства, поэтому он объяснил:

— Я ними нужно было разобраться. Райские небеса собирались убить Небесного Преподобного Му, прислав их сюда. Поэтому, они должны были умереть от твоей руки.

Нахмурившись, Цинь Му спросил:

— Почему ты их убил? Ты не мог их просто отпустить?

Ци Цзюи самодовольно ответил:

— Отпустить их? Владыка Культа Цинь, ты собирался использовать их, чтобы разрушить райские небеса? Ты их недооценил. После того, как они отсюда выйдут, никто из них не выживет. Никто, даже я!

Цюэ Цзинсюэ и остальные испугались, их сердца замерли.

Цинь Му обеспокоенно спросил:

— Их смерть была быстрой?

— Очень. Их души попросту рассеялись, — гордым тоном ответил Ци Цзюи. — Не стоит сомневаться в моих способностях, Небесный Преподобный Му. С тех пор как я открыл божественное сокровище Райской Реки, моё совершенствование значительно выросло. Их божественные искусства слишком устарели. В прошлом они могли бы стать мне достойными противниками, но теперь они не выдержали даже одного моего удара.

Над поверхностью райской реки за его спиной появился девятиглавый феникс. Его исконный дух казался высокомерным и тщеславным, злобным тоном он проговорил. — Их убил Небесный Преподобный Му. Они бросили ему вызов, недооценив его зловещую природу, что привело к тому, что их исконные духи были уничтожены! Думаю, что Небесный Преподобный Му не будет возражать против этих обвинений, верно?

Цинь Му улыбнулся:

— Мне всё равно, я справлюсь.

Ци Цзюи зловеще осмотрелся, успокаивая всех:

— Можете расслабиться, я их убил. Даже если вы совершенствуете божественное сокровище Райской Реки, никто не узнает.

Какой-то юноша пробормотал:

— Что, если кто-то из нас не совершенствует божественное сокровище Райской Реки?

Ци Цзюи замолчал, девятиглавый феникс за его спиной взмахнул крыльями, извергая огромные языки пламени.

Юноша в отчаянии провизжал:

— Нам определённо не удастся скрыть того факта, что мы совершенствовали божественное сокровище Райской Реки от наших братьев и учителей! Мой учитель — небесный король!

Юнь Цзяньли его прервал:

— Ты можешь спуститься в Первобытное Царство.

Все были ошеломлены и растеряны от его слов.

Юнь Цзяньли продолжил:

— Первобытное Царство — это путь к спасению, он позволит нам всем избежать мести своих сект. Более того, там происходит реформа Вечного Мира, а значит мы сможем узнать даже больше. Увидев способности Небесного Преподобного Му, я тоже захотел спуститься. Остаться на райских небесах это то же, что смотреть на небо из колодца, что сделает ваш разум узким и не даст вам познать настоящее небо и землю. Моё поколение практиков божественных искусств — это искатели пути. Так как райские небеса являются мёртвым миром, где высшие боги со всех сил держатся за свои места у власти, отказываясь развиваться, я не вижу перспективы в том, чтобы здесь оставаться. Нам нужно спускаться!

Цюэ Цзинсюэ поднялась и рассмеялась:

— Небесный Преподобный Му, Юнь Цзяньли и дикарь с девятью мозгами, встретимся в Первобытном Царстве! — внезапно она развернулась и странно улыбнулась юноше в жёлтой рубашке. — Принц Юй, ты являешься членом императорской семьи, так что ни в коем случае не поддержишь реформу, верно? К тому же. Ты не станешь совершенствовать божественное сокровище Райской Реки, я права?

Выражение лица парня в жёлтой рубашке резко изменилось, он тут же поднялся и встревоженно выпалил:

— О чём ты говоришь, сестра Цзинсюэ? У меня нет надежды на то, чтобы стать императором независимо от того насколько высоким станет моё совершенствование. Небесный Император не стареет и не умирает. Я определённо должен восстать! Я поддерживаю реформу!

— Хорошо сказал! Но я всё равно тебе не доверяю, — Цюэ Цзинсюэ рассмеялась, обращаясь ко всем остальным. — Все здесь находятся в списках Великолепной Молодёжи и Божественных Талантов. Очевидно, что для того, чтобы спать спокойно, мы должны пролить немного крови. В противном случае слух о том, что мы совершенствовали Райскую Реку, разойдётся по всем райским небесам, и никто из нас не останется в живых!

Все в павильоне поднялись.

Парень в жёлтой рубашке понимал, что дело плохо, так что немедленно поднялся в воздух и попытался пробиться сквозь крышу Павильона Медленного Вращения и сбежать.

Как только его тело двинулось с места, почти все практики внутри сделали свой ход. Один за другим их силуэты мелькнули в воздухе, исполняя свои божественные искусства, чтобы убить юношу в жёлтом.

Его исконному духу тоже не удалось бежать, он тут же рассеялся.

Потребовалось некоторое время, чтобы в павильоне снова воцарилась тишина, одежда и

божественные искусства практиков ещё долго шумели.

Цинь Му, Ци Цзюйи и Юнь Цзяньли молча наблюдали за происходящим, не собираясь вмешиваться или что-то говорить.

Цюэ Цзинсюэ вытерла руки и посмотрела в глаза Цинь Му:

— Принц Ю бросил вызов Небесному Преподобному Му и был убит в Павильоне Медленного Вращения.

Цинь Му кивнул:

— Я его убил.

— Огромное спасибо за благословения, Небесный Преподобный! — Цюэ Цзинсюэ поклонилась, прежде чем встать и уйти.

Остальные сделали то же.

В здании остались лишь Цинь Му, Ци Цюйи и Юнь Цзяньли, у входа снаружи стояли Янь'эр и цилинь.

Цинь Му первым нарушил тишину, вздохнув:

— Направляясь на райские небеса, я собирался убить кого-то, чтобы продемонстрировать свою силу и нарушить здешний покой, совершенно не ожидая, что мне не только не придётся никого убивать, а я даже буду вынужден взять на себя ответственность за убийства, которых я не совершал.

Юнь Цзяньли кашлянул, пятно чёрной Ци между его бровей стало больше:

— В этом и заключается сила Небесного преподобного Му. Небесный Преподобный, за такое короткое время тебе удалось сократить список Великолепной Молодёжи и Божественных талантов на двадцать человек. Все они были учениками небесных королей, Небесных Преподобных и древних богов, но тебе удалось подстрекнуть их к восстанию. Мне стало интересно, чем именно ты занимался в Первобытном Царстве?

Воспряв духом, Цинь Му наклонился и спросил:

— Брат Юнь, ты когда-либо слышал о Небесном Святом Культе? Видишь ли, причина, по которой брат Ци всегда зовёт меня Владыкой Культа Цинем, состоит в том, что я возглавляю Небесный Святой Культ. Тебе такое не интересно?

Юнь Цзяньли рассмеялся, прежде чем снова закашляться.

Сердце Цинь Му слегка дрогнуло, его третий глаз широко открылся. Осмотрев Юнь Цзяньли, он проговорил:

— После того, как ты открыл божественное сокровище Райской Реки, твоя сила значительно увеличилась. Теперь ты намного ближе к смерти!

Юнь Цзяньли улыбнулся в ответ:

— Несмотря на то, что моя смерть близка, твоя ещё ближе. Теперь, когда ты несёшь

ответственность за столько смертей, за тобой придут высшие боги!

Цинь Му неспешно ответил:

— На райских небесах есть много людей, желающих моей смерти, но есть и те, кто хотел бы этого избежать. Именно поэтому я не только Небесный Преподобный Му и один из трёх героев реформы Вечного Мира, но и неуязвимый Великий Чародей. Люди, которые хотят, чтобы я жил, защитят меня. Неразделимые райские небеса разделятся надвое из-за моего прибытия. Противостояние двух сторон разгорится сильнее!

По спине Юнь Цзяньли пробежали мурашки, он вздохнул:

— Теперь я понимаю почему ты настаивал на том, чтобы прийти на райские небеса, рискуя своей жизнью. Если бы ты остался в Первобытном Царстве, конфликт на райских небесах мог бы быть решен. Тем не менее, из-за твоего появления здешние внутренние распри усилятся, отчего райские небеса рассыпятся. После этого они больше не смогут уделять внимания нижней границе и вместо этого займутся внутренним кризисом. Небесный Преподобный Му, почему у тебя всегда такие продуманные планы?

Цинь Му мрачно улыбнулся, ответив:

— Внизу живут старые и опытные странники. Обхитрив меня, они вынудили меня спровоцировать Бедствие Вечного Мира. То, что происходит сейчас, не идёт с этим ни в какое сравнение.

Внезапно снаружи донёсся крик цилиня:

— Владыка Культа, прибыла госпожа Юнь Чусю.

Они сразу же сменили тему, и Цинь Му проговорил:

— Я приказал людям найти вам комнаты. Было бы хорошо, если бы вы пожили здесь некоторое время.

Прибытие Юнь Чусю в Павильон Медленного Вращения было олицетворением её энергичной натуры. Она всегда старалась находиться вблизи Цинь Му и Ци Цзюи, в то время как последний постоянно пытался привлечь её к себе, ставя её в неловкое положение.

Состояние Юнь Цзяньли становилось всё хуже из-за роста его совершенствования, так что Цинь Му был вынужден быстрее совершенствовать Знания Корпуса Высшего Дворца, чтобы усилить своё сознание и наконец вылечить его родовое проклятье.

Его сознание становилось всё сильнее и сильнее, улучшив Знания Корпуса Высшего Дворца он совершенствовался даже быстрее, чем ожидал.

«Ещё немного и можно будет попробовать снять родовое проклятье Юнь Цзяньли.»

Внезапно небо потемнело, и Цинь Му был вынужден отвлечься и поспешно выйти из Павильона Медленного Вращения. Павильон был резиденцией Небесной Императрицы, и обычно здесь было невероятно светло. Небо над ним не могло просто так потемнеть.

И всё же все звёзды над ним погасли, казалось, будто наступил закат.

Из павильона поспешно вышло множество служанок, зажигая фонари на улице.

Юнь Цзяньли, Юнь Чусю и Ци Цзюи тоже вышли из здания.

Солнце в небе медленно угасало, а луна тускнела. Их свет уже было невозможно увидеть невооружённым глазом. Цвет ночи становился всё плотнее.

— Такое происходит на всех райских небесах? — прокричала служанка. — Или только над Яшмовым Водоёмом?

Остальные служанки были слишком заняты разжиганием фонарей, поэтому ей никто не ответил.

Количество огней вокруг Павильона Медленного Вращения всё увеличивались, в ночной тьме они невероятно бросались в глаза.

Понимая, что происходит, Юнь Цзяньли поспешно побежал обратно в павильон, крича:

— Это нехорошо! Не зажигайте фонарей, быстро их гасите!

Цинь Му остановил его, проговорив:

— Не волнуйся, брат Юнь. Давай посмотрим какая из сторон сильнее.

На лбу Юнь Цзяньли выступили капли холодного пота, в то время как Юнь Чусю с любопытством осмотрелась по сторонам, прежде чем воскликнуть:

— Что-то приближается со стороны Яшмового Водоёма! Оно пришло с потока Райской Реки и уже достигло Водоёма!

В тёмное небо над Яшмовым Водоёмом внезапно поднялись огромные волны. Их высота была настолько большой, что они больше напоминали стену, соединяющую небо и землю, движущуюся в сторону Павильона Медленного Вращения с ужасающей скоростью!

Всьюх!

В небе сверкали бесчисленные молнии. Весь Яшмовый Водоём был накрыт тёмными облаками, внутри которых внезапно возникли искры. Становясь всё ярче, они освещали тучи так ярко, что, казалось, те вот-вот загорятся.

Вскоре в облаках возникло зловещее лицо небесного короля с длинными усами. Последние были сформированы из молний, и протягивались во все стороны, напоминая танец драконов. Зрелище было поистине ужасающим!

Небесный Король молний посмотрел на огромные волны внизу и внезапно открыл свой рот и издал оглушительный рёв, отчего волны тут же рассыпались.

Из воды показался гигантский зверь, его рёв встряхнул округу. Невообразимо огромный остров чёрно-зелёного цвета медленно поднимался со дна водоёма.

Глаза Цинь Му загорелись, наблюдая за происходящим:

— Как воспользоваться возможностью, чтобы вытащить сына с райских небес?

Услышав эти слова, Юнь Чусю повернулась к нему, недоумевая.

Цинь Му улыбнулся ей, и девушка сладко улыбнулась в ответ.

<http://tl.rulate.ru/book/12626/816746>